

ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Это введение к сборнику материалов к VIII Плехановским чтениям хотелось бы предварить несколькими замечаниями о времени, в которое они проходят.

30 мая 2008 г. исполняется 90 лет со дня смерти Г. В. Плеханова — выдающегося русского мыслителя, революционера и политического деятеля, одного из основателей группы «Освобождение труда» и Российской социал-демократической рабочей партии; видного деятеля международного рабочего движения, представителя РСДРП в II Интернационале, внесшего значительный вклад в историю общественной мысли и общественного освободительного движения.

30 мая 1928 г., в день десятой годовщины со дня смерти Георгия Валентиновича, был основан Дом Плеханова. Инициатива его образования принадлежала Комитету по увековечению памяти Г. В. Плеханова, членом которого была Р. М. Плеханова. Основу института истории российского и международного общественного и революционного движения второй половины — таков был предполагаемый статус нового отдела Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — составляли архив и личная библиотека Плеханова, с просьбой о передаче которых Советское правительство, по инициативе В. И. Ленина, обратилось к наследникам Георгия Валентиновича в августе 1918 г. В 1931 г., в здании, специально построенном для размещения переданных в дар Советскому союзу материалов, состоялось торжественное открытие Дома Плеханова. Позднее фонды пополнились архивами других общественных деятелей России, и сегодня в Доме Плеханова размещаются более 40 архивов, продолжается пополнение коллекций и фондов.

30 мая 1988 г. прошли первые Плехановские чтения, организатором которых выступила Государственная публичная библиотека (ныне Российская национальная библиотека) при поддержке Института марксизма-ленинизма при ЦК ЦКПСС и Института философии, русского языка и литературы, истории СССР АН СССР в лице видных философов, историков и социологов: Г. Л. Смирнова, М. Т. Иовчука, С. С. Волка, Лукина, М. П. Мчедлова, Б. П. Балугева, Б. В. Богданова,

С. М. Брайовича, И. Н. Курбатова, В. А. Малинина, Р. В. Филиппова, А. Н. Цамутали, Ф. М. Сусловой и ряда других исследователей.

В Чтениях принимают участие специалисты в области философии, истории, экономики, политологии, этнологии, психологии, права, литературы, представляющие академические учреждения и высшие учебные заведения России, стран СНГ, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Китая, Польши, Норвегии, США и Японии. У Чтений есть еще одна черта, которую хотелось бы подчеркнуть особо: постоянно увеличивается число участников из нестоличных городов России и стран ближнего зарубежья: Белгорода, Волгограда, Вильнюса, Днепропетровска, Еревана, Киева, Кургана, Липецка, Львова, Махачкалы, Минска, Новосибирска, Перми, Одессы, Орла, Ростова-на-Дону, Томска.

Сфера и характер деятельности Г. В. Плеханова, разносторонность и высочайший уровень проработки проблем общественного развития всегда привлекали внимание к его творчеству талантливых ученых и видных политических деятелей. С. В. Тютюкин, исследователь творчества и биограф Г. В. Плеханова одной из глав книги «Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста» дал примечательное название: «Георгий Валентинович Плеханов: жизнь после смерти», которое как нельзя точно отражает и отношение к самой личности Плеханова, и ситуацию с изучением творческого наследия великого мыслителя и общественно-го деятеля, уже более ста лет привлекающего внимание исследователей-обществоведов. Еще при жизни Плеханова с анализом его творчества и деятельности выступали В. А. Базаров, А. Бебель, Н. А. Бердяев, Э. Бернштейн, Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов, М. П. Драгоманов, В. В. Зеньковский, А. А. Исаев, Н. И. Кареев, К. Каутский, А. И. Кизеветтер, Арт. Лабриола, Н. О. Лосский, П. Л. Лавров, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, Э. Маркс-Эвелинг, Т. Масарик, Н. К. Михайловский, В. В. Розанов, Н. С. Русанов, П. Б. Струве, Л. А. Тихомиров, В. М. Чернов, Ф. Энгельс... Т. о., плехановедение как самостоятельное направление в науке, и не только отечественной, существует в течение многих десятилетий, о чем свидетельствует обширная библиография, насчитывающая свыше 10 000 наименований. Произведения Плеханова в виде сочинений, избранных произведений, тематических сборников и отдельных работ, издавались в нашей стране и за рубежом (по самым неполным данным) не менее 4000 раз. При этом следует отметить,

что в плехановедении, со времени появления первых критических работ, формировались различные, часто взаимоисключающие течения и тенденции. Их появление, развитие и преобладание на различных этапах исторического развития определялось не столько конъюнктурными моментами социально-политической жизни общества, сколько растущим на общественную мысль влиянием основной марксистской идеи о том, что исторический процесс является продуктом деятельности «общественного человека» и, самое главное, осознанием необходимости придать этому процессу человеческое измерение.

Анализ современной литературы обнаруживает, при всех сохраняющихся в ряде изданий положений и черт, свойственных работам прежнего периода, новые, нетрадиционные для предшествующей истории плехановедения, авторские подходы. Главным из них (и это особенно очевидно проявляется в работах последних двух десятилетий), является положение о **самостоятельности** творчества Плеханова. Его наследие перестают рассматривать как простое продвижение и пропаганду идей Маркса и Энгельса, выполнявшее **вспомогательную задачу защиты основ марксизма**, а значение творчества в целом — оценивать сквозь призму «меньшевистских», или каких-либо иных «ошибок». Здесь уместно привести мнение П. Л. Лаврова, отметившего, по прочтении первой теоретической работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», что автор выдвинул несколько положений, которые явились **концептуальными для истории общественной мысли**. Георгий Валентинович постоянно проводил мысль о том, «что развитие научного социализма еще не закончено и так же мало может остановиться на трудах Энгельса и Маркса, как теория происхождения видов могла считаться окончательно выработанной с выходом в свет главных сочинений английского биолога». Поэтому и Дом Плеханова при организации Чтений, руководствуясь приведенным положением, стремится не ограничивать тематику встреч сугубо «плехановскими» вопросами.

Уже на Чтениях 1988 и 1991 гг. обозначился круг проблем, впоследствии ставших традиционными для обсуждения: **методологические проблемы историко-философских исследований** (В. А. Малинин, С. М. Брайович, Б. Ф. Славин, Н. А. Косолапов, Д. Стейла, М. Б. Конашев, В. В. Быков), **история социалистических учений и марксизма как течения общественной мысли и движения** (И. К. Пантин,

Н. Г. Федоровский, В. М. Межуев, С. С. Волк, И. С. Захара, М. А. Абрамов, Н. И. Шашков и др.), становление западноевропейской и российской социал-демократии (Ф. М. Суслова, С. М. Брайович, В. Хеделер, Л. Ван Россум, Х. Петер, А. А. Чернобаев, Н. И. Приймак, Я. Клоостерман, О. К. Цапиева), роль интеллигенции в русском освободительном движении (Л. В. Милов, Б. П. Балугев, Н. А. Горбанев), история становления русской общественной мысли и культуры (А. Н. Цамутали, Н. А. Косолапов, Л. А. Скворцова, И. А. Ревякина, Н. А. Калянов), проблемы историографии и источниковедения (Т. П. Бондаревская, И. Н. Курбатова, А. С. Акопянц, В. В. Мищуров, И. А. Верб, Н. А. Казарова и др.), отечественная история России и роль нашей страны в общенациональном развитии (И. К. Пантин, Н. А. Косолапов, Л. В. Милов, Г. Опайде, В. С. Мясников и др.).

Особое место в истории проведения Чтений заняли дискуссии по незавершенному труду Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли». Доклады, в которых освещались различные аспекты истории его появления, методов работы над ним, анализ разработанных и лишь затронутых или обозначенных Плехановым отдельных проблем отечественной истории составили весомый задел для дальнейших исследований (М. А. Малинин, А. Н. Цамутали, С. М. Брайович, М. И. Гусаковский, М. В. Пронина, Х. Сакамото, Е. Л. Петренко и др.).

Так, при рассмотрении вопроса об истории общественной мысли как комплексном знании в качестве одного из главных был выдвинут тезис о том, что общественная мысль представляет собой явление духовной культуры, что делает возможным постановку вопроса об ее отношении к другому явлению духовной жизни общества, каким выступает идеология. Общественная мысль во многом идеологична, хотя и относится к более широкой сфере культуры, нежели идеология, поскольку затрагивает также и сферу социальных чувств. Необходимым элементом общественной мысли является история социалистических идей, в которых формируются представления и понятия о правде, социальной справедливости и равенстве, общественном идеале, обретшие форму теоретико-рационального знания в научном социализме.

Г. В. Плеханов блестяще осуществил предпринятую им серьезную и всеобъемлющую попытку создания истории общественной мысли, взяв в качестве прототипа русскую общественную мысль от ее зарождения до XX века. Подобно тому, как это было осуществлено Марксом,

Плеханов, в отличие от многих своих предшественников, показал ее движение в рамках конкретной истории развития русского народа. Результатом проведенного им анализа явились положения об относительной самостоятельности общественного сознания (ранее выдвинутые Ф. Энгельсом), о влиянии географической среды (природной и геополитической) на развитие промышленности и их еще более значительную роль в истории культуры, формировании социальной психологии (менталитета) или, как писал Георгий Валентинович, «духа народа» и, т. о., на историю государства.

Именно в «Истории русской общественной мысли», впервые в истории марксистской мысли, был поставлен — только в последние полтора десятилетия выдвинутый в качестве общетеоретического — вопрос о взаимодополняемости двух методологических подходов в изучении истории: общеметодологического формационного и цивилизационного, выступающего в качественном конкретно-историческом, подходов. Те самые «самобытные» отличия исторического развития России, делающие ее столь непохожей на западных и восточных соседей, были определены Плехановым как отличия цивилизационного характера. На основе широких исторических аналогий и обобщений Плеханов показал, что, несмотря «на особенную статью», российская история протекает в русле общей истории человеческой цивилизации, а потому и для ее «измерения» существует общий для всего человечества «аршин».

Темы IV—VI Плехановских чтений (1996—2002 гг.) составили цикл конференций, на которых последовательно рассматривались «Историософские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: вторая половина XIX—XX вв. (Современное видение истории)», «Исторические судьбы России» и «Россия: путь в сто лет (1900—2000 гг.)». Его основная идея состояла в том, чтобы на междисциплинарном уровне и в широкой исторической перспективе обсудить сущность, причины и вероятные (или возможные) последствия современного системного общенационального кризиса России. Докладчики, известные специалисты и начинающие исследователи, предложили к обсуждению значительный спектр проблем от теоретико-методологических проблем и концептуальных, послуживших основой анализа как вопросов общеисторического процесса, так и отдельных аспектов русской истории.

В одном из докладов были проанализированы проблемы внутренней структуры индивидуального и общественного сознания, их доминирующие типы, эволюция и практическое влияние на ход исторического развития общества. Было отмечено, что в рамках философской и методологической традиций позитивизма, наиболее интересные работы проделаны в области изучения общей теории систем, структурных революций и специфики последних применительно к развитию науки. Но недостатком таких исследований является их крайне слабая соотнесенность с изучением проблем общественного мнения и взаимосвязей между мнением и поведением на индивидуальном и общественном уровнях. Иной подход присущ марксистской школе, которой органически свойственна идея развития сознания во времени, социальном и когнитивном пространствах, что делает необходимым рассмотрение структуры сознания и его типы как **практическое**, имеющее принципиальное и решающее значение в конкретных жизненных ситуациях, явление. Реальный уровень развития социума, как следует из доклада, следует, очевидно, измерять достигнутым **качеством сознания** отдельной личности и общества в целом и оценивать порождаемым этим сознанием социально значимое **поведение**. Специфика и сложность современного мира заключается в том, что он все чаще и непосредственнее сталкивает между собой качественно разные — обусловленные особенностями исторического развития — **системы сознания**, что придает особую актуальность вопросу об условиях и пределах возможностей их взаимодействия.

Одной из центральных дискуссионных тем всех предшествующих конференций стал вопрос об особой роли государства в историческом развитии нашей страны. И здесь вполне уместно отметить, что Г. В. Плеханов был первым, кто обратил внимание на особую **природу, уникальную роль и значение** государства в отечественной истории.

История России, как отмечал Плеханов, на протяжении столетий развивалась под воздействием двух фундаментальных факторов. Первым из них являлась природная среда, вторым — геополитическая среда, т. е., внешнеполитические условия существования. Их объективное воздействие на историю страны не способствовало оптимальному экономическому и культурному развитию России. Созданное в течение столетий государство, выполнявшее о функции защитника от внешнеполитических угроз и являвшееся инструментом экономического раз-

вития социума, постепенно приобрело почти абсолютную власть над обществом, во многом препятствуя, сдерживая или значительно деформируя его социально-экономическое, политическое и культурное развитие, что и сегодня позволяет говорить о его **надклассовом положении**. Об этой особенности русского государства еще в 1905 году писал Г. В. Плеханов.

По мнению авторов, характер государства, несмотря на неоднократно происходившие смены социальных парадигм и попытки его реформирования на разных стадиях исторического развития страны, остался, в своих глубинных основаниях, неизменным.

И для современной России данный вопрос представляет собой отнюдь не академический интерес. В результате социально-политических и экономических изменений 1991—1993 гг. к управлению страной пришли силы, которые, в соответствии с моделями западноевропейского радикал-либерализма, главную задачу видели в том, чтобы минимизировать роль государства в жизни общества, оставив за ним функцию знаменитого багдадского ночного сторожа, который, даже становясь свидетелем разбоя, продолжал, стучать колотушкой, кричать, что «В Багдаде все спокойно!». Все реформы, проводившиеся в стране, проходили под лозунгом «Чем меньше государства, тем лучше». В итоге страна оказалась в глубоком, не преодоленном и сегодня, кризисе. Как показала практика, предложенный курс нельзя считать отвечающим интересам исторического развития России.

Одним из выводов, сделанных в ходе обсуждения, стал тезис о том, что современный кризис, как и предшествующие ему, может быть преодолен путем оптимального использования государства, при условии его **качественного** изменения.

Темой VII Плехановских чтений «**Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований**» Дом Плеханова открыл новый цикл конференций, в ходе которых планируется рассмотреть причины и сущность радикальных трансформаций, в том числе революционного характера, осуществленных в нашей стране в течение последнего столетия.

Центральное место в развернувшейся дискуссии заняли вопросы, связанные с Революцией 1905—1907 гг., столетие которой отмечалось в январе того же года. Их обсуждение носило весьма актуальный характер потому, что события января-февраля 2005 года, получившие на-

звание «седой революции», продемонстрировали способность и готовность граждан к солидарным действиям для защиты своих социальных интересов. Вышедшие с протестом почти 300 тысяч человек вынудили правительство внести поправки в принятый незадолго до этого закон о монетизации льгот. И все-таки главное значение состояло в том, что эти стихийные выступления свидетельствовали о высоком социальном напряжении российского общества. Не менее символичным было и начало протестных акций, совпавшее с датой столетия «Кровавого воскресенья».

Как следовало из представленных докладов, Первая революция России имела глубокие исторические корни, стала результатом явных просчетов самодержавной власти, ее негибкости и недальновидности, самоуверенности и презрения к собственному народу. Важным фактором в процессе назревания революции явилась незавершенность аграрных преобразований 1861 г. и непрекращающаяся борьба крестьян за землю, которая к началу XX века велась не только в форме прямого насилия, погромов имений и поджогов, но и в виде приговоров, ходатайств, юридических и других документов, направлявшихся ими в государственные и земские органы власти. На историческую арену, как отмечалось в одном из сообщений, «выступил новый крестьянин — крестьянин эпохи революции. Это крестьянин, который полностью отчужден от существовавшей тогда власти, который отрицает данную систему как бесчеловечную и требует отдать всю землю тем, кто ее обрабатывает своим трудом». В своей основе аграрные требования крестьян включали конфискацию помещичьих и иных частных земель, ликвидацию частной собственности на землю и раздел земли между теми, кто ее обрабатывает.

Предшествующее революции десятилетие и особенно ее канун были отмечены ростом массового протестного рабочего движения — групповых, коллективных, всеобщих профессиональных и городских стачек, которые дополнялись самостоятельными формами движения — сотнями массовых собраний и митингов, демонстрациям и манифестациями, выражавших позиции распропагандированных слоев рабочего класса и общественные настроения. Масштабы борьбы были таковы, что обеспечили рабочему классу передовые позиции в освободительном движении, тем более, что в условиях идейного кризиса, неуверенности и материальных трудностей его протесты пользовались

поддержкой широких демократических слоев общества. Достаточно сказать, что в протестное движение 1905 года активно включились представители торгово-промышленного класса, оплачивая забастовки на своих предприятиях и способствуя их организации.

Сказанное выше делает правомерным вывод о том, что охватившая страну революция носила демократический характер; была во многом отличной от тех, что происходили в западноевропейских странах ранее, в иную историческую эпоху; революция вовлекла в борьбу широкие народные массы, выявив особую роль пролетариата; привнесла новые формы борьбы, наиболее действенными из которых стали всеобщие политические стачки. Антимонархическая направленность общественных выступлений, как и требования социально-экономических и политических изменений, были настолько выраженными, что власть нашла необходимым осуществить ряд общедемократических преобразований: переход от самодержавия к думской монархии с конституционными формами законодательной власти, разрешить свободу объединений, что способствовало возникновению многопартийной политической системы, организации профсоюзов и других общественных объединений, появлению значительного числа органов неправительственной печати, улучшению, пусть и незначительному, материального положения трудящихся и т. д.

Существенной особенностью коренных преобразований в начале и конце прошлого века явилась их различная социальная направленность. Если целью пришедших к власти в 1917 году большевиков стала организация условий для качественного скачка и поступательного движения страны при сохранении типа культуры, то предпринятые в середине 80-х гг. и продолжающиеся реформы сопровождаются глубочайшим системным кризисом, результатом чего может явиться изменение типа цивилизационного развития нашей страны.

Тема VIII Плехановских чтений — «Россия в 1912—1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации» — продолжает рассмотрение обсуждавшихся на предыдущих Чтениях вопросов.

Годы с 1912 по 1922 составили эпоху в национальной истории России. Если революционный подъем, последовавший за поражением революции 1905—1907 гг., революция 1917 г. и гражданская война 1918—1922 гг. явились результатом социально-экономического и по-

литического размежевания общества, то тенденции к национальной консолидации особенно ярко проявили себя в годы I мировой войны, когда часть территории страны оказалась оккупированной, и временем иностранной интервенции. Они продемонстрировали стремление граждан России к сохранению национальной самостоятельности и территориальной целостности страны. Именно понимание необходимости национального объединения как основы дальнейшего независимого развития стало причиной радикального изменения планов социального переустройства общества, обеспечило исход гражданской войны, победу над иностранной интервенцией и дальнейшее развитие государства.

Обсуждение заявленной темы и связанных с ней отдельных аспектов как никогда важно именно сегодня, когда необходимость консолидации российского общества становится важнейшим, едва ли не единственным, условием сохранения национальной идентичности в стремительно меняющемся глобальном мире.

*Т. И. Филимонова,
зав. Домом Плеханова*

Н. А. Косолапов (Москва)

СЛОМ И КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Явления слома и консолидации обрели особо высокую актуальность, когда с рубежа 1990-х гг. глобализация вступила в международно-политическую фазу и в центре ее оказались проблемы демонтажа режимов, политических устройств и государств и последующего нового госстроительства на расчищенной социально-политической и территориальной почве. Т. е., если до конца XX в. проблемы слома и консолидации возникали в случаях революций и/или глубоких и интенсивных реформ, то ныне это проблемы глобальной повседневности.

При кажущейся очевидности двух этих понятий, научные, политические и иные критерии слома и консолидации не определены. Содержание этих терминов воспринимается интуитивно, что создает широкие возможности для любого рода произвольных интерпретаций. Так, следует ли трактовать прекращение СССР как *слом* государства, типа